

Сейчас Ицуки сидел за своим столом, в капитанском костюме. На нем был стандартный капитанский костюм с черными лентами, повязанными вокруг рук, а также обычное шихакусو, но вместо соломенных сандалий он носил пару тонких джика-таби.

Сэйке сидела на подставке рядом с ним и чистила перья. Заметив, что кто-то входит, она настороженно подняла голову.

Он просматривал какие-то бумаги, когда к нему пришел посетитель. Он увидел перед собой, относительно молодого капитана. На голове у него было пять кенсейканов, три сверху и два сбоку. На спине его капитанского хаори красовалась цифра шесть, и он носил пару белых Текко без пальцев.

«Неожиданный гость.»

Ицуки просто посмотрел на Бякую с выражением: "Чего ты хочешь? Разве ты не видишь, что я занят?"

Бякуя вздохнул, когда увидел это, Ицуки не изменился и все еще был немногословен. Бякуя был очень истощен, так как не спал последние несколько дней. Здоровье его жены продолжало ухудшаться, и он не мог найти ничего, что могло бы помочь.

В конце концов, он спросил совета у Ямамото, который направил его сюда. Он не мог найти никакого лекарства, и никакой врач не мог помочь женщине. Ямамото сказал, что Ицуки, возможно, сможет помочь, но он не возлагал бы никаких больших надежд. Повернувшись к своему другу, он поклонился:

«Пожалуйста, ты можешь помочь...»

Бякуя был сложным персонажем, несравненно апатичным, граничащим с высокомерием и смотрящим свысока на своих врагов, но просил о помощи, когда это было необходимо. Например, когда он попросил помощи у Ичиги во время войны крови, чтобы защитить общество душ, хотя знал, что он человек и не должен быть включен в дела общества душ. Казалось, он не заботился о других, но на самом деле он заботился о самых близких ему людях. Например, он запретил Рукии становиться офицером, чтобы форма не подвергала ее опасности.

На середине поклона он вдруг остановился. Катана была прямо перед его глазами, и если он двинется дальше, она вонзится в него. Подняв голову, он увидел, что Ицуки смотрит вниз с сердитым выражением в глазах.

Ицуки сначала удивился, увидев, что Бякуя поклонился, но гнев тут же подавил удивление. На протяжении многих лет Бякуя и он спаринговали через день, и между ними возникло соперничество / дружба. Он почувствовал себя оскорбленным тем, что Бякуя вел себя перед ним, как незнакомец.

Зная мысли Ицуки, Бякуя просто улыбнулся и ушел в сторону поместья Кучики, вернувшись к своему апатичному виду, в то время, как Ицуки последовал за ним. Мечта многих женщин сбылась бы, если бы их увидели вместе, но с их скоростью они оставались почти незамеченными, пока не достигли поместья Кучики.

Ицуки был частым гостем в поместье, поэтому он знал дорогу, но все еще следовал за Бякуей из вежливости. Оказавшись рядом с комнатой, пара седзи внезапно открылась, и Унохана вышла из комнаты. Она также была призвана попытаться помочь, но не смогла этого сделать.

Унохана подняла глаза и посмотрела мимо Бьякуи, выдавая свою материнскую улыбку.

«Прошло много времени, Ицуки-сан.»

Ицуки просто кивнул, пока Бьякуя расспрашивал Унохану.

«Хисана, она...»

Унохана только покачала головой, прежде чем Бьякуя успел закончить. Узнав ответ, он отступил и посмотрел на Ицуки. Он был его последней надеждой, но Бьякуя никогда особо не верил, что все еще осталась надежда на исцеление.

Ицуки просто смотрел на Унохану, она была страшной женщиной. Он вспомнил, как они впервые встретились после того, как он стал капитаном.

- Взгляд в прошлое -

Они как раз выходили из комнаты для совещаний капитанов, когда к нему подошла Унохана. Они все еще находились в штабе 1-й дивизии, так что других синигами поблизости не было.

«Итак, Ицуки-сан, как ты справляешься в качестве капитана?»

«Нормально.»

«Это, должно быть, Сэйке, она действительно милая птичка.»

Сэйке, мирно сидевшую на плече Ицуки, погладили по голове, и она послушно потерлась своей белой головой о руку Уноханы.

«Ахахахаахахаха...»

Рассмеявшись, она подняла Сэйке и протянула его Укитаке, который тоже был рядом с ними. Ицуки был озадачен ее действиями, но когда она передала Сэйке, то посмотрела на него.

«Иди за мной.»

Оставив эти слова, она направилась к тренировочной площадке, где Ямамото тренировал Ицуки. Остальные капитаны решили проследить за развитием событий, так что они последовали за ними. В настоящее время, только Ицуки стал новым капитаном, так что Айзена здесь не было, а нынешний Кенпачи был все тем же, так как Зараки еще не пришел, так что его тоже здесь не было.

С ними были только: Гинрей, Сюнсуй и Укитаке.

Унохана стояла спиной к Ицуки, а остальные стояли поодаль. Внезапно из Уноханы вырвалось ужасающее реяцу, наполненный жадой битвы. Ее волосы, связанные на шее, были освобожденные от оков и развязались, обнажив шрам на шее.

В ее глазах было мрачное выражение, а на лице застыла угрожающая улыбка. Она медленно вытащила меч, показывая, что Ицуки должен сделать тоже самое. С тех пор, как она впервые встретила Ицуки, она чувствовала нечто подобное от него. Чувствовала убийцу, человека, которого окружает смерть, и это пробудило в ней жадность битвы. Всякий раз, когда она

смотрела на него, ей хотелось выхватить меч и пронзить его.

Сюнсуй и остальные, не были шокированы внезапной переменой в Унохане, так как не раз видели это.

«Первый кенпачи действительно оправдывает свое имя.»

Сюнсуй наблюдал, как Ицуки встал в стойку.

«Хмм.»

Присмотревшись, он увидел намек на улыбку на его лице и чистую неподдельную жажду битвы, извергающуюся из его глаз.

После того, как эти двое исчезли со своих мест, битва была чрезвычайно быстрой, и она закончилась в течение короткого промежутка времени. Хотя Унохана достигла высокого уровня во владении мечом, она потеряла интерес к сражению, но Ицуки вновь разжег эту страсть в ней. Сейчас фигура и аура Унаханы схожая с материнской, больше не существовала, то, что заменило ее, было самым дьявольским преступником, когда-либо существовавшим в обществе душ.

Ицуки победил ее чистой скоростью. Остальные даже не заметили его движения, а только то, что Унохана инстинктивно защищалась от его меча. Но в конце концов, она потерпела поражение.

Ицуки и Унохана стояли спиной друг к другу, Ицуки стоял, а Унохана стояла на коленях, воткнув меч в землю.

«Я проигрывала, и я была изранена, но Ицуки, ты первый, кто заставил меня чувствовать себя такой безнадежной.»

Она встала и, не оборачиваясь, пошла прочь. В ее походке чувствовалась легкая хромота, что указывало на то, что она была ранена, и в настоящее время, использовала исцеляющее Кидо, чтобы залатать себя.

<http://tl.rulate.ru/book/32253/729158>